

Договоръ страхованія по русскому праву

(тема по торговому праву).

Студента Владимира Идельсона.

(Продолженіе *).

Существованіе этого требованія выводятъ изъ одного рѣшенія Сената¹⁾, въ которомъ читаемъ: „Искомъ, истекающимъ изъ торговаго оборота можетъ быть признанъ только искъ, представляющійся изъ сдѣлки, торговой не только по отношенію къ отвѣтчику, но и къ истцу; торговый же характеръ сдѣлки по отношенію къ одной сторонѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе иска истекающимъ изъ торговаго оборота и подсуднымъ коммерческому суду“. — Здѣсь прежде всего, представляется непонятнымъ смѣшеніе двухъ вопросовъ: вопроса о признакахъ торговой сдѣлки и вопроса о подсудности коммерческому суду²⁾. Можно, конечно, утверждать, что коммерческому суду подсудны лишь тѣ иски, которые вытекаютъ изъ сдѣлокъ между купцами; но выводитъ, что сдѣлка не есть торговая, изъ того обстоятельства, что она неподсудна коммерческому суду, не представляется возможнымъ. Если бы споры по всѣмъ торговымъ сдѣлкамъ должны бы были непременно разбираться въ коммерческихъ судахъ, то хватило ли бы на всю Россію 3 коммерческихъ судовъ, оставленныхъ закономъ 29 декабря 1897 г. Далѣе: районъ вѣдомства cadaго изъ этихъ судовъ „простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда того“³⁾; неужели же всѣ сдѣлки, совершенныя внѣ района этихъ судовъ и, слѣдовательно, не разбирающіяся въ нихъ въ случаѣ спора, по этому одному—не торговли? Да, наконецъ, даже для подсудности коммерческому суду Уставъ Торговаго Судопроизводства вовсе не устанавливаетъ требованія двусторонности: относятся къ вѣдомству этого суда, напримѣръ, дѣла о несостоятельности лицъ *всѣхъ званій* (ст. 42), дѣла о банкирскихъ операціяхъ (ст. 43), заключаемыхъ банкирами, конечно, не только съ купцами, но также съ лицами другихъ сословій, и т. д. Кромѣ всего сказаннаго, совершенно непонятно игнорированіе при рѣшеніи даннаго вопроса тѣхъ рѣшеній Сената, гдѣ онъ самъ отказался отъ требованія двусторонности⁴⁾. — Итакъ, двусторонность не есть характерный признакъ торговой сдѣлки, и мы не должны искать ее въ договорѣ страхованія.

ad d) Точно также нельзя признать необходимымъ признакомъ торговой сдѣлки кредитъ. „Торговый оборотъ, по значенію своему непременно предполагаетъ товаръ, взятый въ кредитъ для торговли“, рѣшаетъ Се-

*) См. кн. 1-ю за 1903 г.

1) Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1874 г. № 761 (цит. у Шершеневича. Система, стр. 312.

2) Шершеневичъ. Система, 312.

3) Указъ судопроизв. торговаго (изд. 1893) ст. 50.

4) Рѣш. 4 деп. Прав. Сен. 8 февраля 1896 г. (по д. Блуштейна), цит. у Шершеневича, Курсъ, стр. 92, пр. 1.

„Записки Императ. Харьк. Унив.ерс.“.

нать¹⁾. Конечно, кредитъ является могущественнымъ и необходимымъ двигателемъ торговли вообще, но изъ этого совѣтъ не слѣдуетъ, что всякая сдѣлка, совершенная безъ участія кредита, со ipso перестаетъ быть торговой.

Итакъ, страхование за премію есть торговая сдѣлка, такъ какъ въ немъ есть существенный признакъ сдѣлокъ этого вида—спекулятивность. Остальныхъ трехъ признаковъ торговой сдѣлки, установленныхъ нашей судебной практикой, послѣ сказаннаго въ страхованіи за премію искать не необходимо.

Наконецъ, само наше законодательство признаетъ торговое свойство за страховыми предпріятіи, а, слѣдовательно, и за заключаемыми этими предпріятіями сдѣлками²⁾.

Страхование за премію—абсолютная (объективная) торговая сдѣлка для страховщика; для страхователя же—является субъективной (относительной)³⁾.

3. Страховой договоръ есть самостоятельный договоръ⁴⁾, а акцессорная сдѣлка. Даже если онъ существуетъ въ связи съ другими договорами (напр. перевозкой), онъ стоитъ рядомъ съ ними и имѣетъ свое самостоятельное бытіе. Такъ, недействительность договора перевозки не влечетъ за собой недействительности страхового договора.

4. Страховой договоръ не есть условная сдѣлка⁵⁾. Условіе есть обстоятельство, не принадлежащее къ природѣ юридической сдѣлки⁶⁾. Слѣдовательно, нельзя назвать условіемъ такое событіе, наступленіе котораго составляетъ необходимое предположеніе даннаго юридическаго отношенія (extrinsecus, ex jure veniens—conditio juris)⁷⁾.

¹⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1868 г. № 434 (по д. Бѣляева).

²⁾ Законъ 8 іюня 1898 г. ст. 3, прил. III, р. I, II и III, прим. 5.

³⁾ *Endemann*, Handelsrecht, s. 837; *Goldschmidt*, op. c., s. 237; *Нерсесовъ*, op. c., стр. 35.

⁴⁾ *Шершеневичъ*, Курсъ, стр. 544; *Степановъ*, op. c., стр. 13; *Hecker*, op. c. s. 101; *Malss*, Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungswesens, 1862, s. 72 ср. рѣш. 4 деп. Прав. Сен. 1874 № 1920.

⁵⁾ Какъ думаетъ, напр., *Шершеневичъ* (Курсъ, стр. 544).

⁶⁾ *Заурскій*, Элементарный учебникъ римскаго права. Общая часть. Вып. II стр. 354.

⁷⁾ *Заурскій*, *ibid.*; *Goldschmidt*, op. c., s. 235; *Lyon-Caen et Renault*, Traité de droit commercial. T. VI, § 1110, p. 203: Dans l'idée que le contrat d'assurance est un contrat conditionnel il y a une erreur de principe. La condition est un événement de la volonté des parties fait d'une façon plus ou moins arbitraire dépendre le sort d'un acte. Or la mise en risque est un élément essentiel de l'assurance. Ce n'est pas la

5. Страхование за премію есть двусторонняя сдѣлка, ибо предполагаетъ права и обязанности у каждаго изъ контрагентовъ. Въ опредѣленіе слово „двусторонняя“ не включено въ виду сопоставленія обязанностей контрагентовъ ¹⁾).

6. Наступленіе предусмотрѣннаго сдѣлкой событія должно быть лишь возможнымъ, но не неизбѣжнымъ: въ противномъ случаѣ отсутствовалъ бы необходимый элементъ страхования—рискъ. Должно при этомъ замѣтить, что неизбѣжность смерти не обусловливаетъ невозможности договора страхования жизни: неизбѣжность смерти вообще не обусловливаетъ еще неизбѣжности ея въ теченіе даннаго срока ²⁾).

7. Событіе, предусматриваемое договоромъ, должно наступать случайно, независимо отъ воли контрагента, заинтересованнаго въ этомъ. Родъ случайности долженъ быть точно опредѣленъ: „убытокъ долженъ быть причиненъ тѣмъ несчастнымъ случаемъ..., наступленіе коего предполагалось или ожидалось въ будущемъ“, говоритъ Сенатъ ³⁾. Время наступленія предусматриваемаго случая—до и послѣ договора—не всегда существенно ⁴⁾: законъ разрѣшаетъ застрахованіе судна, о которомъ нѣтъ извѣстій, но которое вѣдь могло погибнуть уже задолго до договора. Существенно и важно, чтобы данное событіе не наступало по волѣ контрагентовъ, и чтобы они не знали въ моментъ заключенія договора о наступленіи или ненаступленіи этого событія ⁵⁾).

Проанализировавъ, такимъ образомъ, данное нами опредѣленіе страхового договора и указавъ на существенные его признаки, мы можемъ теперь указать на отличіе его отъ нѣсколькихъ сходныхъ съ нимъ по виду договоровъ игры, пари и поручительства. Затѣмъ, мы перейдемъ къ подробному разсмотрѣтію элементовъ страхового договора.

Inté des parties qui l'y introduit; elle ne pouvait pas en exclure à peine de faire dégenerer le contrat en gageure. (Въ мысли, что страховой договоръ есть условная сдѣлка, заключается принципиальная ошибка. Условіе есть событіе, отъ наступленія котораго воля сторонъ болѣе или менѣе произвольно ставитъ въ зависимость судьбу извѣстной сдѣлки. Рискъ же является существеннымъ элементомъ страхования. Но воля сторонъ вводитъ рискъ: вѣдь исключеніе риска превратило бы договоръ страхования въ пари).

¹⁾ Hecker, op. c., s. 102; Malss, Betrachtungen, s. 78.

²⁾ Malss (Betrachtungen, s. 26) и Cohn (Der Versicherungsvertrag nach allgemeinen Rechtsprinzipien, s. 12) впервые высказали и подробно развили это положеніе.

³⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1891 г. № 101.

⁴⁾ Contra: Шершеневичъ, Курсъ, стр. 547.

⁵⁾ Уст. торг., прим. къ ст. 546.

Отличіе отъ игры и пари.

Отъ игры и пари страховой договоръ отличается тѣмъ, что основывается не на субъективныхъ разсчетахъ, а на объективныхъ данныхъ, добытыхъ научнымъ наблюденіемъ; въ этомъ нѣкоторые писатели¹⁾ усматриваютъ едва ли не важнѣйшій признакъ договора страхования. Далѣе, страхование преслѣдуетъ въ высокой степени полезныя цѣли; тогда какъ пари „вызывается не дѣйствительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью; въ немъ стремленіе достигнуть извѣстнаго результата лишь путемъ риска составленія единственного мотива соглашенія“²⁾. Что же касается соотношенія игры и договора страхования, то можно утверждать, слѣдуя Réboul, что не тотъ играетъ, кто страхуетъ, а тотъ кто не страхуетъ, „играетъ въ самую невыгодную, самую бессмысленную игру, въ которой можно все потерять и ничего нельзя выиграть, ибо противъ слуха никто не выигрываетъ“³⁾. Далѣе, въ страхованіи нѣтъ характера для игры и пари обогащенія на чужой счетъ⁴⁾. Наконецъ, силу договоровъ игры и пари законъ по общему правилу не охраняетъ⁵⁾.

Отличіе отъ поручительства.

Отличіе страхуванія за премію отъ поручительства заключается въ слѣдующемъ. „По договору поручительства поручитель обязуется предъ другимъ лицомъ исполнить обязательство его должника, если послѣдній самъ этого обязательства не исполнитъ“⁶⁾. Отсюда явствуетъ, что поручительство есть сдѣлка акцессорная, придаточная⁷⁾, существованіе которой предполагаетъ существованіе главной (к.-л. обязательства); тогда какъ страховой договоръ есть сдѣлка самостоятельная. Далѣе, изъ существа договора поручительства не вытекаетъ возмездность его—возможно и безвозмездное поручительство; безвозмезд-

¹⁾ Напр. Lewis, *op. cit.*, s. 20.

²⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1883 г. № 57.

³⁾ Цит. у Никольскаго, Основные вопросы страхуванія, стр. 132.

⁴⁾ Никольскій, *op. cit.*, стр. 127.

⁵⁾ Т. X ч. 1 ст. 2014 п. 3, 2019; Уставъ пред. и пресѣч. преступленій (1890) стр. 260, 264.

⁶⁾ Проектъ Гражд. Уложенія, ст. 1009 (т. V, стр. 263).

⁷⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1869 г. № 504, 1869 г. № 993, 1871 г. № 158, 1874 г. № 2; Hecker, *op. cit.*, s. 108; Побѣдоносцевъ, *op. cit.*, стр. 570.

⁸⁾ См. выше.

же договоръ страхованія за *премію* есть логическая несообразность (*contradictio in adjecto*). Наконецъ, поручительство основано, главнымъ образомъ, на субъективныхъ данныхъ (личное довѣріе къ лицу, за которое ручаются); договоръ же страхованія,—главнымъ образомъ, на объективныхъ данныхъ: вѣроятности (вычисляемой) наступленія извѣстныхъ событій ¹⁾.

Указавъ, такимъ образомъ, на содержаніе понятія „страховой договоръ“ и выяснивъ отличительные признаки этого договора по сравненію съ другими договорами, мы переходимъ къ изученію элементовъ страхового договора и попутному изложенію русскаго страхового права.

¹⁾ *Cosack*, Lehrbuch d. Handelsrechts, § 129, 46.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Элементы страхованія.

1. Предметъ.

Подъ предметомъ или объектомъ договора въ наукѣ разумѣютъ *дѣйствіе*, которое одинъ изъ контрагентовъ обязанъ исполнять, и исполненія котораго имѣетъ право требовать отъ него другой контрагентъ. Но въ торговомъ оборотѣ подъ предметомъ договора разумѣютъ *тія* *corporeales* или *non corporeales*, которыя служатъ объектомъ вытекающихъ изъ договора дѣйствій ²⁾. Наконецъ, предметомъ договора являются иногда еще матеріальную вещь, обуславливающую существованіе договора (напр. при куплѣ-продажѣ).

Слѣдуя обычному словоупотребленію торговаго оборота, мы будемъ называть предметъ страхового договора объектомъ дѣйствій, вытекающихъ изъ этого договора. Такимъ объектомъ мы считаемъ *матеріальный интересъ*. Выражаясь научно, скажемъ: предметъ страхового товара есть обезпеченіе матеріальнаго интереса ³⁾; выражаясь языкомъ торговаго оборота: предметъ страхового договора есть интересъ.

„Предметъ страхованія служитъ интересъ, связанный съ цѣлостію имущества или съ нормальнымъ состояніемъ“ ⁴⁾. Это положеніе, многократно оспаривавшееся, вытекаетъ, какъ мы постараемся показать, изъ судебной практики и законодательства, а также изъ теоретическихъ соображеній.

Обращаясь прежде всего къ законодательству, мы находимъ *между прочимъ* статью, трактующую о предметахъ морского страхованія (ст. 545 У. Т.).

¹⁾ *Шершеневичъ*, Учебникъ русскаго гражданскаго права, стр. 342; *Mein*, Русское гражданское право, стр. 362; *Reatz*, Die Seeversicherung (въ *Handbuch des deutschen Handels-See-und Wechselrechts*, Herausgegeben von Endemann. Vierter Band, Buch IV. Das Seerecht), s. 342; Рѣш. гражд. касс. деп. Прав. Сен. 1870 г. № 188.

²⁾ *Reatz*, *ibid.*

³⁾ *Reatz*, l. c., s. 339; Рѣш. гражд. касс. деп. Прав. Сен. 1888 г. № 116.

⁴⁾ *Побѣдоносцевъ*, *ор. с.*, стр. 571. Ср. *Cohn*, *ор. с.*, s. 4; *Lewis*, *ор. с.*, s. 23; *Hecker*, *ор. с.*, s. 23.

„Предметами морского страхованія“, гласить статья, „могутъ быть вообще всѣ предметы, морскимъ опасностямъ подверженные“. Въ приложенномъ перечисленіи такихъ предметовъ указаны, между прочимъ: ... 3) деньги, данныя подъ залогъ корабля или судна,... 4) бодмерейныя деньги,... 6) фрахтовая плата и прибыль отъ оной,... 7) ожидаемая прибыль изъ товаровъ“. Уже изъ этого перечисленія ясно видно, что подъ „предметомъ“ морского страхованія законъ разумѣетъ не вещь, res corporalis, а интересъ, связанный съ существованіемъ вещи.—Подтвержденіе этому положенію можно найти еще въ ст. 546 У. Т. Эта статья разрѣшаетъ страховать данныя вещи лишь тѣмъ лицамъ, которые имѣютъ въ нихъ „какое-либо участіе“; подъ „участіемъ“ же здѣсь, по толкованію Сената ¹⁾, разумѣется интересъ, могущій быть обеспеченнымъ страхованіемъ.

Положенію, что, по взгляду нашего законодательства, предметомъ страхового договора является интересъ, свиду противорѣчить существованіе ст. 2199 т. X ч. 1, говорящей о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, какъ о предметѣ страхованія. Но обратившись къ источникамъ этой статьи, мы увидимъ, что противорѣчіе это—чисто случайнаго характера. Источниками для составленія этой статьи послужили: изданное при императрицѣ Екатеринѣ положеніе о морскомъ страхованіи, гдѣ говорится о страхованіи „корабля, судна или чего иного“ ²⁾; уставъ Перваго Россійскаго Общества страхованія отъ огня ³⁾ и разрѣшеніе этому обществу дальнѣйшихъ операцій ⁴⁾; мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ относительно страхованія недвижимостей отъ огня ⁵⁾ и, наконецъ, законъ, запрещающій страхованіе недвижимостей отъ огня за-границей ⁶⁾. Какъ видимъ, всѣ источники ст. 2199 говорятъ *только* о страхованіи имущества. Составители нашего свода законовъ были, какъ извѣстно, связаны своими источниками, такъ какъ должны были составить „сводъ законовъ существующихъ... безъ всякихъ измѣненій въ существѣ ихъ“, причемъ среди закона „излагать *тѣми самыми словами*, какія стоятъ въ текстѣ (источниковъ), безъ малѣйшаго измѣненія“ ⁷⁾. Очевидно, что состави-

¹⁾ Рѣш. 4 деп. Прав. Сен. 1890 г. 15 октября; 1891 г. 13 сентября. Рѣш. гражд. кассаци. деп. Прав. Сен. 1893 г. № 26.

²⁾ I полн. собр. зак. т. XXI № 15825, 23 ноября 1781 г. (ст. 181, 183, 187).

³⁾ II полн. собр. зак. т. II № 1202, 22 июня 1827 г.

⁴⁾ II полн. собр. зак. т. XXII № 21381, 7 июня 1847 г.

⁵⁾ II полн. собр. зак. т. XLI № 43972, 13 декабря 1866 г. (ст. 3).

⁶⁾ II полн. собр. зак. т. XLIII № 45995, 17 июня 1868 г.

⁷⁾ Ср. *Ренненкампфъ*, Юридическая энциклопедія. Кіевъ, 1839, стр. 147—148.

тели свода не могли обобщить всѣхъ видовъ страхованія въ общій опредѣленіи ст. 2199 и вмѣсто архаическихъ выраженій употребили болѣе соотвѣтствующія существу дѣла.

Изъ сказаннаго заключаемъ, что взглядамъ наше законодательное положеніе—„предметъ страхованія есть интересъ“—не противорѣчитъ и соотвѣтствуетъ. Это положеніе, правда вскользь, выражалъ и Сенатъ этотъ автентичный толкователь законовъ. Такъ, въ одномъ ¹⁾ рѣшеніи говорится о „застрахованномъ правѣ“; подъ правомъ здѣсь, конечно, разумѣется право на интересъ, связанный съ имуществомъ, такъ какъ право на самое имущество, могущее иногда состоять изъ *res personarum*, не всегда можно застраховать. Далѣе, Сенатъ признаетъ ²⁾, „при отсутствіи интереса страхованіе немыслимо“. Наконецъ въ одномъ изъ рѣшеній ³⁾ читаемъ: „страхованіе представляется договоромъ имѣнію, направленнымъ къ обезпеченію его цѣнности“. Здѣсь Сенатъ предметомъ страхового договора считаетъ обезпеченіе цѣнности; обезпеченіе же цѣнности или обезпеченіе интереса—очевидно понятія различнаго значація, такъ какъ вѣдь обезпечивать страхованіемъ я могу цѣнность не только всего предмета или той части предмета, существованіе или состояніе котораго для меня представляетъ извѣстный матеріальный интересъ.

Обратимся теперь къ теоретическому обоснованію положенія: предметъ страхованія есть интересъ“.

„Глубокой ошибкой, прямо мѣшавшей правильному познанію природы страхового договора, было видѣть предметъ страхованія въ застрахованной вещи“ ⁴⁾: такъ начиналъ свою книгу 29 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ теоретиковъ страхового договора. Къ сожалѣнію, эта ошибка жива еще понынѣ и нашла себѣ защитниковъ и въ русской литературѣ предмета. Этотъ ошибочный взглядъ внесъ большую путаницу въ теорію страхового договора и поставилъ сторонниковъ своихъ въ противорѣчіе съ жизнью: исходя изъ произвольныхъ посылокъ, они признавали недопустимымъ и нелогичнымъ нормальный и вполне естественный ходъ развитія интереса и игнорировали все, что не подтверждало или опровергало ихъ теорію. Одинъ изъ защитниковъ этого

¹⁾ Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1878 г. № 196.

²⁾ Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1894 г. № 26.

³⁾ Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1883 г. № 166.

⁴⁾ *Cohn*, *op. c.*, s. 1: „Ein tiefgreifender, der richtigen Erkenntnis des Versicherungsvertrags entgegenstehender... Irrthum war es in der versicherten Sache den Gegenstand der Versicherung zu erblicken“. Cp. *Elster*, *Die Lebensversicherung in Deutschland*, s. 9.

взгляда (предметъ страхованія—матеріальная страхуемая вещь) ¹⁾ признается, что „*постановленія нашего законодательства (кроме ст. 2199 т. X. ч. 1), равно какъ и законодательствъ всѣхъ странъ* и господствующее въ наукѣ мнѣніе кореннымъ образомъ расходятся“ съ строимой имъ теоріей, но это обстоятельство не мѣшаетъ ему *coûte que coûte* поддерживать свою точку зрѣнія во имя вѣчныхъ и неизмѣнныхъ „*принциповъ юридической логики*“, но, къ несчастью, вопреки логикѣ фактовъ...

„Имѣетъ интересъ въ вещи то лицо, для котораго въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ, въ коихъ эта вещь находится, можетъ возникнуть выгода или убытокъ,—и которому важно, чтобы вещь осталась нетронутой и неизмѣнной во всѣхъ своихъ качествахъ. Въ понятіе интереса въ вещи входитъ всякая прибыль и выгода, проистекающая изъ существованія вещи или зависящая отъ этого существованія“ ²⁾. Исходя изъ этого опредѣленія интереса, признаваемого и сторонниками противнаго мнѣнія ⁴⁾, мы и постараемся выяснитъ вопросъ о предметѣ страхованія.

Прежде всего отмѣтимъ, что существованіе вещи не есть еще достаточное условіе для существованія предмета страхованія: необходима еще наличность извѣстнаго отношенія страхователя къ вещи, каковое вообще можно охарактеризовать, какъ интересъ въ вещи.—Далѣе, если бы предметомъ страхованія была вещь, то страховщикъ долженъ былъ бы ее, *вещь*, обезпечить отъ гибели, а въ случаѣ таковой (т. е. гибели) построить такой же точно домъ, корабль, и т. д., дать *tantundem ejusdem generis*. Однако, какъ извѣстно, страховщикъ не принимаетъ никакихъ особыхъ противопожарныхъ мѣръ, не заботится о томъ, чтобы не поднялась буря, вообще, снимаетъ съ себя заботы о томъ, чтобы матеріальная вещь, интересъ въ которой есть предметъ страхованія, осталась цѣлой ⁵⁾; точно также, что въ случаѣ несчастья страховщикъ платитъ не *tant undem ejusdem generis*, а деньги (т. е. денежную стои-

¹⁾ *Лионъ*, Договоръ страхованія по русскому праву, стр. 11.

²⁾ *Лионъ*, *op. cit.*, стр. 39.

³⁾ „A man is interested in a thing, to whom advantage may arise or prejudice happen, from the circumstances which may attend it, and to whom importeth that its condition as to the safety or other quality should continue... By interest in a thing every benefit and advantage arising out or depending on such thing may be considered as being comprehended“ (Опредѣленіе судьи Lowrence, цит. у *Cow*, Marine insurance. A Handbook. London. 1897, p. 77).

⁴⁾ *Степановъ*, *op. cit.*, стр. 44; *Лионъ*, *op. cit.*, стр. 14 (прим. 4).

⁵⁾ Эта очевидная истина не мѣшаетъ Сенату въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1873 г. № 323) говорить о страховомъ обществѣ, какъ о „составленномъ для предохраненія имуществъ отъ несчастныхъ случаевъ“.

мость интереса; и дѣйствительно интересъ этимъ обеспечивается отъ гибели: пусть домъ горитъ, корабль тонетъ,—застрахованный интересъ не гибнетъ съ ними, онъ обезпеченъ, онъ „въ огнѣ не горитъ и въ водѣ не тонетъ“...

Противъ сказаннаго сторонники оспариваемаго взгляда даже и возражаютъ: они прямо переходятъ къ выводамъ ¹⁾ изъ сказаннаго, исходя изъ апріорно установленнаго ими понятія страхового договора и метафизическаго „существа“ этого договора, устанавливаютъ для разрѣшенія сомнѣній слѣдующій критерій: если данное жизненное отношеніе можно подогнать подъ составленное ими опредѣленіе, то хорошо; если же жизнь ломитъ рамки ихъ конструкции,—*pereat mundus, fiat definitio!*...

„Страхованіе не должно служить средствомъ къ обогащенію страхователя“ ²⁾. „Изъ этого логически вытекаетъ, что страхованіе есть не болѣе, какъ мѣра охраненія наличнаго имущества, т. е. имущества дѣйствительно существующаго въ моментъ заключенія страхового договора. Между тѣмъ, интересъ есть возможность получить выгоду въ будущемъ, — возможность могущая и не осуществиться; пока она не осуществилась, ее нельзя считать въ числѣ имущества даннаго лица. Осуществленіе же этой возможности есть прямое увеличеніе имущества, есть приобрѣтеніе. А потому, всякая мѣра, имѣющая цѣлью обезпечить осуществленіе интереса, есть средство обогащенія, средство приобрѣтенія, а не мѣра охраненія“ ³⁾. „Если подъ интересомъ разумѣютъ *visum tantum* *emergens* и *lucrum cessans*, то право договора страхования видятъ въ обязательствѣ страховщика возмѣстить страхователю не только непосредственный ущербъ, но и то, что страхователь могъ бы получить (а могъ бы и не получить), если бы несчастія не случилось“... ⁴⁾

Подобныя же соображенія высказываютъ и другіе сторонники оспариваемаго мнѣнія (Шершеневичъ, Alauzet, Emérigon, и др.). Кардинальнымъ возраженіемъ здѣсь является тезисъ, что убытокъ, отъ котораго защищаетъ страхователя страхованіе, состоитъ лишь въ *damnum emergens*, а не въ *damnum emergens* и *lucrum cessans*. Но этотъ тезисъ несостоятеленъ, какъ съ теоретической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія практики.

¹⁾ „Не касаясь посылокъ, можно оспаривать выводы“. Степановъ, ор. с., стр. 41.

²⁾ Уставы обществъ: Русскаго § 113, С.-Петербургскаго § 72, и т. д. *Положеніе о страхованіи отъ огня* (по страхованію отъ огня): Саламандра § 29, Якорь § 21, Варшавское § 21, Надежда § 18, Волга § 34 и т. д. Рѣш. гражд. кас. деп. Прав. Сен. 1873 г. № 1289, 1879 г. № 80.

³⁾ Лионъ, ор. с., стр. 33; Степановъ, ор. с., стр. 84.

⁴⁾ Лионъ, ор. с., стр. 38—39.

Подъ убыткомъ теорія ¹⁾ и практика ²⁾ разумѣютъ вмѣстѣ *damnum emergens* и *lucrum cessans*. И дѣйствительно, въ самомъ понятіи *lucrum cessans* (т. е. выгода, перестающая существовать, *entgangener Gewinn* — „ушедшая“ выгода) лежитъ уже признаніе существованія этой выгоды въ настоящемъ, если нормальное теченіе событій не нарушится. Напримѣръ, въ случаѣ страхованія ожидаемой прибыли, мы имѣемъ все, необходимое для ея полученія: затраченный капиталъ, долженствующій принести извѣстный процентъ по условіямъ мѣста и времени; затраченный, но пока еще не оплаченный трудъ купца; расходы по перевозкѣ, погрузкѣ, и т. д. Здѣсь ожидаемая прибыль, какъ бы уже существуетъ въ латентномъ (скрытомъ) состояніи; лишь несчастный случай можетъ помѣшать реализаціи этой прибыли; неполученіе въ подобныхъ случаяхъ нормальной прибыли есть убытокъ, такъ какъ тогда трудъ купца, расходы, обычный процентъ на капиталъ, и т. д. останутся неоплаченными. Страхуваніе здѣсь, какъ и вездѣ, обезпечиваетъ отъ вредныхъ послѣдствій непредусмотримаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несчастія. Устанавливаемый правомъ процентъ на ожидаемую прибыль какъ разъ рассчитанъ такъ, чтобы только избавить купца отъ убытка, грозившаго ему въ случаѣ несчастія, въ видѣ потеряннаго труда, денегъ, и т. д.

Идемъ далѣе. „Всякая мѣра, имѣющая цѣлью обезпечить осуществленіе интереса, есть способъ обогащенія, средство пріобрѣтенія, а не мѣра охраненія“ ³⁾. Итакъ, съ этой точки зрѣнія, обращеніе въ судъ „съ цѣлью обезпечить осуществленіе интереса“ есть „способъ обогащенія“; вексель, который я беру у своего должника — „средство пріобрѣтенія“; вообще, всякій договоръ будетъ „средствомъ пріобрѣтенія“, такъ какъ цѣль его — обезпечить осуществленіе интереса. „Справедливость вышеизложеннаго явствуетъ и изъ того, что, въ случаѣ неосуществленія интереса, лицо не бѣднѣетъ, а только не богатѣетъ“; мѣла „кредиторъ неисправнаго должника теряетъ не отъ того, что тотъ не уплатилъ ему, а отъ того, что далъ взаймы“ ⁴⁾. — Здѣсь дѣлается переходъ къ схоластической игрѣ словами и понятіями, полной логическихъ ошибокъ. Разсужденіе ведется такъ ⁵⁾: неосуществленіе

¹⁾ *Endemann*, *Handelsrecht*, стр. 843; *Lewis*, *op. c.*, стр. 36; *Мейеръ*, *Гражд. право*, стр. 179; *Шершеневичъ*, *Учебникъ гражд. права*, стр. 532, н т. д.

²⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1880 г. № 99, № 196; 1883 г. № 8; 1884 г. № 2.

³⁾ *Лионъ*, *op. c.*, стр. 33.

⁴⁾ *Лионъ*, *ibid.*

⁵⁾ *Степановъ*, *op. c.*, стр. 78.

интереса есть невыгода; слѣдовательно (sic!)—осуществленіе интереса есть выгода; слѣдовательно—страхованіе интереса есть способъ обеспечения. Непонесеніе ущерба считается выгодой; но, несмотря на такую успокаивающую логику, мало кто согласился бы занять такое „выгодное“ мѣстечко или положеніе, гдѣ вся „выгода“ состояла бы въ понесеніи ущерба.—Намъ говорятъ, что реализація интереса есть мое увеличеніе имущества, есть приобрѣтеніе“. Съ этой точки зрѣнія человѣкъ, имѣющій немного денегъ, которыя онъ безпроцентно и на короткое время ссужаетъ своимъ друзьямъ,—такой человѣкъ безпривычно и быстро богатѣетъ, такъ какъ друзья его, платя ему свои долги, осуществляютъ этимъ его право требованія, реализуютъ этотъ его интересъ, и слѣдовательно (!) обогащаютъ его...

Но въ области абстракцій еще возможны нескончаемые споры, особенно, если вмѣсто понятій оперировать словами; лучшимъ показателемъ допустимости страхованія *lucrum cessans* служить авторитетъ института, свершающаго подъ шумъ безплодныхъ словопреній нормальный ходъ своего развитія. Посмотримъ же, какъ относятся правы и торговый оборотъ къ страхованію *lucrum cessans*.

Страхованіе ожидаемой прибыли разрѣшается русскимъ ¹⁾, германскимъ ²⁾, французскимъ ³⁾, бельгійскимъ ⁴⁾, итальянскимъ ⁵⁾, английскимъ ⁶⁾ и многими другими законодательствами.—Еще болѣе сильнымъ доказательствомъ справедливости нашего мнѣнія служитъ доведеніе уже долгое существованіе оригинальнаго созданія торговаго оборота—т. н. *chômage-assurance* (страхованіе на случай прекращенія дѣятельности это *chômage-assurance* обезпечиваетъ:

1. Всѣ промышленныя и коммерческія учрежденія отъ убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе прекращенія работы или торговли;
2. всѣхъ домовладѣльцевъ отъ могущихъ произойти убытковъ на найму или другихъ убытковъ въ доходахъ съ ихъ недвижимого имущества;
3. нанимателей—какъ фабрикантовъ, купцовъ, такъ и частныхъ лицъ, отъ убытковъ вслѣдствіе разрушенія или порчи въ мастерскихъ или помѣщеніяхъ;

¹⁾ Уставъ торговый, ст. 545.

²⁾ *Handelsgesetzbuch*, art. 779.

³⁾ *Code de Commerce*, art. 334 (modifié par la Loi du 12 août 1885).

⁴⁾ *Code de Commerce*, I 8, Livre II, Tit 7, § 168.

⁵⁾ *Codice di Commercio del Regno d'Italia* § 606.

⁶⁾ *Andersen*, Die Seeversicherung nach den in den hauptsächlichsten Staaten Europas geltenden gesetzlichen und anderen Bestimmungen, s. 4.

4. отъ убытковъ, могущихъ произойти вслѣдствіе неуплаты квартирныхъ денегъ, а также отъ убытковъ при взысканіи этихъ денегъ;

5. всякаго рода служащихъ, какъ равно и рабочихъ отъ полной потери жалованья или частичной¹⁾.

Такова логика жизни. Изъ сказаннаго выше и всего послѣдующаго изложенія, надѣмся, видно, что толкованіе убытка при страхованіи, какъ *damnum emergens* и *lucrum cessans*, не представляетъ никакихъ противорѣчій общимъ принципамъ права.

Установивъ положеніе, что предметомъ страхованія является интересъ, перейдемъ къ выводамъ изъ этого положенія.

Прежде всего отмѣтимъ, что подъ словомъ „интересъ“ мы будемъ разумѣть денежную стоимость интереса²⁾, и скажемъ вмѣстѣ съ многими законодателями:

*Предметомъ страхованія можетъ быть всякій, оцѣнимый на деньги интересъ*³⁾.

Интересъ нравственный, духовный, не матеріальный (*Affections interesse*), а слѣдовательно на деньги не оцѣнимый, не можетъ быть предметомъ страхованія⁴⁾.

Изъ того положенія, что предметомъ страхованія является интересъ, логически вытекаетъ слѣдующее.

Безъ интереса нѣтъ страхованія.

Безъ интереса нѣтъ страхованія: необходимо, чтобы страхователь (застрахованный) имѣлъ имущественный интересъ. Если этого интереса нѣтъ, то нечего обезпечивать существованіе несуществующаго⁵⁾. Но съ другой стороны, всякое лицо, имѣющее имущественный интересъ въ сохранности даннаго имущества или въ сохраненіи трудоспособности даннаго имущества или въ сохраненіи трудоспособности даннаго лица, слѣдовательно (при страхованіи имущества) не только собственникъ, но и пользовладѣлецъ, залогодержатель, наниматель, коммиссіонеръ и т. п., не только родные, но и близкіе (при страхованіи жизни) мо-

¹⁾ „Страховое Обозрѣніе“ за 1900 г., январь, стр. 20.

²⁾ Reatz, I. c., 342; Hecker, op. c., 50.

³⁾ Iedes in Geld schätzbares Interesse (*Handelsgesetzbuch*, 778); Ogni cosa stimabile in danaro (*Codice di Commercio*, § 606); toutes choses et valeurs estimables à prix d'argent (*Code de Commerce Français*, art. 334).

⁴⁾ Reatz, I. c., 344; Lewis, op. c., 45; Проектъ гражд. уложенія, I. c., стр. 22.

⁵⁾ Cohn, op. c., 75.

гуть страховать свой интерес¹⁾. Интересъ этотъ долженъ существовать уже въ моментъ заключенія страхового договора, а не порождаться этимъ послѣднимъ²⁾, что и отличаетъ страхование отъ пари. — Страхуемый интересъ долженъ быть правомѣрнымъ³⁾—фактическіе интересы не страхуемы⁴⁾.

Двойное страхование.

Страховщикъ никогда не долженъ платить за интересъ стоимости его⁵⁾—страхование не должно служить поводомъ къ приращенію стоимости интереса свыше дѣйствительной стоимости его (*Uebersicherung*)—ничтожно. Предметомъ страхования служить дѣйствительная стоимость интереса; для страхования же излишка надъ дѣйствительной стоимостью нѣтъ предмета—нельзя обезпечивать то, что не существуетъ. — Такимъ именно страхованиемъ выше дѣйствительной стоимости является нерѣдко случающееся *двойное страхование*, т. е. страхование даннаго интереса, уже обезпеченнаго страховымъ договоромъ, во второй разъ на то же время и отъ той же опасности. Ничтожность двойнаго страхования и вообще страхования свыше дѣйствительной стоимости (*Uebersicherung*) можно конструировать двояко: а) интересъ обезпеченъ первымъ страховымъ договоромъ; послѣдующіе договоры, какъ не имѣющіе предмета, ничтожны („безъ интереса къ страхованію“); б) интересъ обезпеченъ первымъ договоромъ; для него слѣдовательно, уже не существуетъ какая бы то ни было опасность—его не отъ чего страховать („безъ риска нѣтъ страхованія“). — Въ двойномъ страхованіи и вообще въ страхованіи свыше стоимости обезпеченіе на случай банкротства перваго страховщика не представляется возможнымъ: для такого обезпеченія можно заключать особый договоръ страхования кредитоспособности страховщика, а не страхования свыше стоимости. Предметомъ новаго страхованія—страхование кредитоспособности страховщика—является интересъ страхователя къ исполненію имъ своего обѣщанія⁷⁾.

¹⁾ *Lewis*, *op. c.*, 44.

²⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1894 г. № 26; *Hecker*, *op. c.*, 33.

³⁾ *Reatz*, *l. c.*, 368.

⁴⁾ *Lewis*, *op. c.*, 55; *Проектъ*, *l. c.*, 48.

⁵⁾ *Lewis*, *op. c.*, стр. 55; *Проектъ*, *l. c.*, стр. 44.

⁶⁾ *Reatz*, *l. c.*, 372.

⁷⁾ *Reatz*, *ibid.*

Уставы и полисные условія нашихъ обществъ ¹⁾ единогласно воспрещаютъ страхованіе въ суммѣ, превышающей дѣйствительную стоимость интереса, а слѣдовательно и двойное страхованіе. Это положеніе было также неоднократно высказываемо Сенатомъ. Двойное страхованіе Сенатъ считаетъ во всякомъ случаѣ „недѣйствительнымъ, причемъ само собою разумѣется, нельзя допустить, чтобы возстановленіе обязательнаго значенія недѣйствительнаго вслѣдствіе двойнаго страхованія договора было поставлено въ зависимость отъ той или другой случайности, на примѣръ, отъ прекращенія страхованія въ другомъ обществѣ“ ²⁾; „въ случаѣ двойнаго страхованія признаются недѣйствительными оба страховыхъ договора ³⁾, не исключая и того случая, когда ко времени пожара срокъ одного изъ такихъ договоровъ истекъ“ ⁴⁾. Съ такимъ взглядомъ Сената нельзя согласиться. Совершенно вѣрно, конечно, что „двойное страхованіе недѣйствительно въ силу существа страхового договора“ ⁵⁾, но признавать недѣйствительными *оба* страховыхъ договора значить поступать юридической логикой для оправданія чисто полицейскихъ мѣропріятій. Конечно, въ интересахъ страховыхъ обществъ—установленіе подобныхъ устрашающихъ мѣръ, но эти мѣры противорѣчатъ юридическимъ принципамъ. Дѣло въ томъ, что наши страховые общества объявляютъ двойное страхованіе „подлогомъ“, „обманомъ“. Но по общимъ принципамъ уголовного права и въ частности по статьямъ подлогъ нашего Уложенія ⁶⁾ необходима для признанія состава преступленія наличность намѣренія, злого умысла. Страховые общества въ своихъ постановленіяхъ совершенно забываютъ объ этомъ ⁷⁾ и Сенатъ въ своемъ точкованіи признаетъ, что „не требуется чтобы доказано было существованіе злого умысла въ двойномъ страхованіи своего имущества,—наличность такого умысла необходима лишь для опредѣленія уголовныхъ послѣдствій этого дѣянія; гражданскія же послѣд-

¹⁾ Уставы: I Россійскаго § 67; II Россійскаго § 39; Московскаго § 48; Русскаго § 47. Полисные условія (по страхованію отъ огня): Якорь § 8; Балтійское § 15; Сѣверное § 3; Россія § 15; Волга § 15; Надежда § 15; Саламандра § 2; Варшавское § 7; Отечество § 30.

²⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1878 г. № 48.

³⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1879 г. № 80; 1878 г. № 48.

⁴⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1878 г. № 48.

⁵⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1896 г. № 9.

⁶⁾ Улож. о наказ. ст. 1195 и ст. 1690.

⁷⁾ Проф. Шершеневичъ (Курсъ, 55) ошибочно думаетъ, что „уставы страховыхъ обществъ, повидимому, предусматриваютъ лишь злонамѣренное двойное страхованіе“. Ср. §§ Уставъ и полисн. условій, цит. въ прим. 128.

ствія этого дѣянія, т. е. уничтоженіе страхового договора и страхователя права на полученіе вознагражденія, вытекаетъ изъ ства страхового договора“¹⁾; „прекращеніе слѣдствія по обвиненіи страхователя въ двойномъ страхованіи имущества не устраняетъ смотрѣнія ни оцѣнки доказательствъ гражданскимъ судомъ о томъ, пущено ли двойное страхованіе“²⁾.—Итакъ, даже находившійся въ нительномъ заблужденіи страхователь теряетъ, во-первыхъ, уплаченны имъ преміи, во-вторыхъ—(въ случаѣ несчастія) право на уплату погибшій интересъ: случай незаконнаго обогащенія (страховщикъ на чужой счетъ. Но, противорѣча логикѣ, Сенатъ противорѣчитъ самъ себѣ, устанавливая въ одномъ рѣшеніи³⁾, что въ случаѣ двойного страхованія сельской постройки (въ обязательномъ земскомъ страхованіи и въ частномъ страховомъ обществѣ), которое-либо изъ этихъ страхованій не можетъ считаться въ силѣ“. Новый нашъ Проектъ Гражданскаго Уложенія также признаетъ недѣйствительность одного договора⁴⁾.

Въ законахъ о морскомъ страхованіи различаются⁵⁾ случаи умысла и извинительнаго заблужденія. Въ первомъ случаѣ страхованіе уничтожается; во второмъ—ранѣе заключенное страхованіе считается дѣйствительнымъ, позднѣйшее же уничтожается, причемъ второй страховщикъ можетъ удержатъ изъ преміи $1\frac{1}{2}\%$ со всей застрахованной суммы, остальную же часть преміи обязанъ возвратить. Французское⁶⁾ и итальянское⁷⁾ и германское⁸⁾ торговыя уложенія содержатъ такіе же постановленія. Англійское право⁹⁾, признавая также ничтожность одного договора при двойномъ страхованіи вмѣняетъ второму страховщику въ обязанность возвратить премію цѣликомъ, въ случаѣ отпущенія злого умысла¹⁰⁾ со стороны страхователя. Въ случаѣ несчастія страхователь можетъ требовать отъ каждаго страхового общества уплаты соотвѣтственной части, или можетъ обратиться къ одному изъ страховщиковъ за покрытіемъ всего убытка; въ послѣднемъ случаѣ, стра-

¹⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1879 г. № 32.

²⁾ Ibid.

³⁾ Рѣш. гражд. кассац. деп. Прав. Сен. 1888 № 32.

⁴⁾ Проектъ, кн. V, ст. 946.

⁵⁾ Уставъ торговый ст. 546 и 582.

⁶⁾ *Code de Commerce*, art. 357; ср. *Lyon-Caen et Renauet, Traité*, t. VI, p. 221.

⁷⁾ *Codici di Commercio* § 428.

⁸⁾ *Handelsgesetzbuch*: 788, 894, 895.

⁹⁾ *Andersen*, op. c., c. 39, 45.

¹⁰⁾ „fraudulent intention“. Cr. *Cow*, Marine Insurance, p. 89.

(Продолженіе слѣдуетъ).